

minibo**OK**

ДЖУЛИАН БАРНС

УРОВНИ ЖИЗНИ

Москва
2016

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44
Б25

Julian Barnes
LEVELS OF LIFE

Copyright © 2013 by Julian Barnes

Перевод с английского *Е. Петровой*

Барнс, Джулиан.
Б25 Уровни жизни / Джулиан Барнс ; [пер. с англ.
Е. С. Петровой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
96 с. — (Minibook).

ISBN 978-5-699-88393-6

Новая книга Джулиана Барнса, написанная сразу после смерти его любимой жены, поражает своей откровенностью. Каждый из нас кого-то теряет: мы ссоримся с друзьями, расстаемся с любимыми. Эта боль остается с нами навечно, но с годами она притушается. Однако бывают потери другие — необратимые, когда точно знаешь, что в земной жизни больше человека не увидишь.

Что чувствует тот, кто пережил потерю? Ведь оставшемуся надо продолжать жить...

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-88393-6 © Петрова Е., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ГРЕХ ВЫСОТЫ

Соединить две сущности, которые никто прежде не соединял. И мир изменится. Пусть люди не сразу это заметят — неважно. Мир уже стал другим.

Фред Бёрнаби, полковник Королевской конной гвардии, член совета Общества воздухоплавания, взлетел с территории газового завода в Дувре 23 марта 1882 года и приземлился на полпути между Дьеппом и Нефшателем.

За четыре года до него Сара Бернар взлетела из центра Парижа и приземлилась близ Эмеренвиля, что в департаменте Сена и Марна.

А еще раньше, 18 октября 1863 года, с Марсова поля в Париже начал свой полет Феликс Турнашон; в течение семнадцати часов его относило штормовым ветром к востоку; Турнашон разбился у железнодорожных путей близ Ганновера.

Фред Бёрнаби совершал полет в одиночку, на красном с желтым воздушном шаре под названием «Эклипс». Гондола имела пять футов в длину, три фута в ширину и три в высоту. Бёрнаби, весивший более ста килограммов, надел в полет полосатое пальто и плотную шапку, а вокруг шеи повязал платок для защиты от прямых солнечных лучей. С собой он взял два бутерброда с говядиной, бутылку минеральной воды «Аполлинарис», барометр для замера высоты, термометр, компас и запас сигар.

Сара Бернар отправилась в полет на оранжевом воздушном шаре под названием «Донья Соль» сразу после

выступления на сцене «Комеди франсез». Актрису сопровождали ее возлюбленный, художник Жорж Клерэн, и некий профессиональный воздухоплаватель. В половине седьмого вечера она исполнила роль заботливой хозяйки, приготовив тартинки с фуа-гра. Воздухоплаватель откупорил шампанское, салютовав пробкой небу. Бернар пила из серебряного кубка. Закусили апельсинами, выкинули пустую бутылку в одно из озер Венсенского леса. А потом, в упоении от собственного превосходства, недолго думая весело сбросили балласт на каких-то зевак: одну часть — на семейство туристов-англичан, поднявшихся на галерею Июльской колонны, а другую — на участников загородного свадебного пикника.

Турнашон с восьмеркой сопровождающих полетел на аэростате своей тщеславной мечты: «Я сделаю воздушный шар — Запредельный шар — невообразимой величины, в двадцать раз больше самого большого». Своему аэростату он дал название «Гигант». С 1863 по 1867 год «Гигант» совершил пять полетов. Во время второго полета, о котором идет речь, среди пассажиров находились жена Турнашона Эрнестина, братья-аэронавты Луи и Жюль Годар, а также один из потомков рода Монгольфье, стоявшего у истоков воздухоплавания. Свидетельств о взятой в полет провизии не сохранилось.

Таковы были представители воздухоплавательных классов своего времени: восторженный любитель-англичанин, ничуть не обижавшийся на прозвище «Баллунатик» и готовый втиснуться куда угодно, лишь бы оторваться от земли, самая знаменитая актриса эпохи, совершившая полет на воздушном шаре в целях саморекламы, и профессиональный аэронавт, для которого запуск «Гиганта» стал коммерческим предприятием. Первый полет аэростата привлек двести тысяч зрителей, а каждый из тринадцати пассажиров заплатил по тысяче

франков. В корзине воздушного судна, более напоминавшей плетеный двухэтажный дом, размещались кровати, буфетная, латрина, фотостудия и даже типография для мгновенной печати памятных буклетов.

За всеми этими начинаниями стояли братья Годар. Они сконструировали и сами изготовили «Гигант», который после первых двух полетов доставили в Лондон и продемонстрировали на Всемирной выставке в «Кристал-паласе». Вскоре третий брат, Эжен, создал аэростат еще большего размера, дважды поднявшийся в воздух с территории Креморнского сада. По объему творение Эжена вдвое превосходило «Гигант», а топка, работавшая на соломе, весила, вместе с трубой, около полутонны. В свой первый полет над Лондоном Эжен согласился взять одного пассажира-англичанина, получив с него плату в пять фунтов. Этим человеком был Фред Бёрнаби.

Воздухоплататели как нельзя лучше соответствовали национальным стереотипам. Умиротворенный Бёрнаби в полете над Ла-Маншем, «невзирая на выбросы газа», покуривает сигару, чтобы лучше думалось. Когда с двух французских траулеров ему дают сигнал к приземлению, он в ответ «не без умысла бросает вниз свежий номер «Таймс», тем самым, видимо, намекая, что бывалый английский офицер премного благодарен господам французам, но с легкостью обойдется без посторонней помощи. Сара Бернар признается, что всегда тяготела к воздухоплаванию по складу характера, потому что «мечтательная натура постоянно уносила ее в заоблачные выси». Во время своего краткого полета она довольствовалась легким креслом с плетеным сиденьем. Повествуя в печати о своем приключении, Бернар эксцентрично ведет рассказ от лица этого кресла.

Спускаясь с небес, аэронавт высматривает ровную площадку для приземления, дергает за шнур клапана, вы-

брасывает якорь и, как правило, опять взмывает метров на двенадцать-пятнадцать в воздух, пока лапы якоря не зацепились за землю. К аэростату сбегается местное население. Когда Фред Бёрнаби приземлился неподалеку от Шато де Монтиньи, один любознательный пейзажист сунул голову в полусдувшийся резервуар для газа и едва не задохнулся. Местные жители охотно помогли опустить и сложить воздушный шар, и Бёрнаби счел, что сельские бедняки-французы куда добрее и обходительнее своих английских собратьев. Выделив им за труды полсоверена, он педантично указал курс обмена, действительный на момент его вылета из Дувра. Гостеприимный фермер, мсье Бартелеми Деланрэ, пригласил воздухоплатателя к себе на ночлег. Ночлегу, кстати, предшествовал ужин, поданный мадам Деланрэ: омлет с луком, соте из голубя с каштанами, овощи, нефшетельский сыр, сидр, бутылка бордо, кофе. После ужина прибыл сельский доктор, а за ним — и мясник с бутылкой шампанского. Устроившись с сигарой у камина, Бёрнаби порассуждал о том, насколько «в Нормандии приземление воздушного шара благоприятнее, нежели в Эссексе».

Близ Эмеренвиля крестьяне, которые бросились вдогонку за снижавшимся воздушным шаром, с изумлением увидели, что в нем находится женщина. Сара Бернар привыкла эффектно появляться на публике — случалось ли ей производить более грандиозный фурор, чем в тот раз? Ее, конечно, узнали. Не чуждые драматизма селяне поведали ей о кровавом убийстве, совершенном незадолго до этого на том самом месте, где она восседала (в своем излюбленном кресле для прослушивания и бесед). Вскоре пошел дождь. Актриса, известная своей subtilностью, пошутила, что даже не промокнет, потому как проскользнет между дождевыми каплями. Затем, после ритуальной раздачи актрисой чаевых, крестьяне проводили аэростат

и его экипаж на эмеренвильский вокзал, как раз к последнему поезду на Париж.

Ни для кого не было секретом, сколь опасно воздухоплавание. Фред Бёрнаби вскоре после взлета чудом не разбился о трубу газового завода. «Донья Соль» незадолго до приземления едва не упала в лесу. Когда «Гигант» рухнул возле железнодорожного полотна, опытные братья Годар, не дожидаясь удара о землю, благоразумно выпрыгнули из корзины. Турнашон сломал ногу, а его жена получила травмы шеи и грудной клетки. Газовый аэростат мог взорваться, а тепловой, что неудивительно, — загореться. Каждый взлет и каждое приземление были сопряжены с риском. К тому же большой размер оболочки не гарантировал повышенной безопасности, как доказал эпизод с «Гигантом», а лишь увеличивал зависимость от капризов ветра. Первые аэронавты, пролетавшие над Ла-Маншем, надевали пробковые спасательные пояса на случай посадки на воду. Парашютов тогда не существовало. В августе 1786 года, на заре воздухоплавания, в Ньюкасле молодой человек упал с высоты нескольких сот метров и разбился насмерть. Он был одним из тех, кто держал фалы управления клапаном; когда неожиданный порыв ветра сдвинул оболочку, его товарищи отпустили свои фалы, а он — нет, и его подбросило в воздух. Потом несчастный рухнул на землю. Как сказано у одного современного историка: «Ноги его от удара о землю вонзились по колено в цветочную клумбу, а разорванные внутренности вывалились наружу».

Аэронавты стали новыми аргонавтами, и приключения их тут же становились достоянием гласности. Полеты на воздушном шаре связывали город и деревню, Англию и Францию, Францию и Германию. Приземление вызывало лишь неподдельный интерес: аэростат не приносил ничего дурного. В Нормандии, у камина мсье Бар-

телеми Деланрэ, сельский доктор провозгласил тост за всемирное братство. Бёрнаби, подняв бокал, чокнулся со своими новыми друзьями. При этом, как истинный британец, он объяснил собравшимся преимущества монархии перед республикой. Что и говорить: председателем Британского общества воздухоплавания был его сиятельство герцог Аргайл, а тремя вице-президентами — его сиятельство герцог Сазерленд, distinguished граф Дафферин и distinguished лорд Ричард Гровенор, член парламента. Соответствующий орган во Франции, Общество аэронавтов, основанное Турнашоном, был куда более демократичным и интеллектуальным по составу. Его элиту составляли писатели и люди искусства: Жорж Санд, отец и сын Дюма, Оффенбах.

Воздухоплавание стало символом свободы — правда, свободы, ограниченной силами ветра и ненастья. Аэронавты зачастую не могли определить, движутся они или нет, набирают или теряют высоту. На первых порах они выбрасывали за борт определители уровня — пригоршни перьев, которые летели вверх, если шар опускался, или вниз, если он поднимался. Ко времени триумфа Бёрнаби эта технология усовершенствовалась: перья сменились обрывками газеты. Что касается перемещения в горизонтальной плоскости, Бёрнаби изобрел собственный спидометр, состоявший из маленького бумажного парашютика, прикрепленного к шелковой леске длиной в пятьдесят ярдов. Он выбрасывал парашютик за борт и засекал время разматывания лески. Семь секунд соответствовали скорости полета в двенадцать миль в час.

В течение первого столетия полетов предпринимались многочисленные попытки усовершенствовать непослушный шар с болтающейся под ним корзиной. Воздухоплататели перепробовали рули и весла, педали и колеса, вращающиеся винтовые вентиляторы — все это